

УДК 343.811

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-4-57-69

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИХ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Салаев Н.С.

Ташкентский государственный юридический университет

100047, г. Ташкент, Юнусабадский район, ул. Сайилгох, д. 35, Республика Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы пенитенциарной политики Узбекистана с философской и политико-правовой точек зрения. Автору удалось впервые осуществить комплексный анализ деятельности пенитенциарной системы в целом, выявить недостатки и проблемы, препятствующие эффективной реализации возложенных на данные учреждения задач. Проанализированы и выявлены следующие проблемы: низкая эффективность принимаемых мер по обеспечению трудовой занятостью осуждённых; очень низкой остаётся вовлечённость хозяйственных субъектов к использованию труда осуждённых, требуются дальнейшее совершенствование и работа по организации получения осуждёнными общего (среднего) образования, в том числе среднего специального и профессионального образования, на невысоком уровне остаётся укомплектование пенитенциарных учреждений высококвалифицированными специалистами в таких сферах, как криминальная педагогика и психология, криминология, виктимология, существуют определённые проблемы и в сфере внедрения в деятельность пенитенциарных учреждений современных информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих открытость и гласность их деятельности.

Ключевые слова: преступность, репрессии, пенитенциарная политика, осуждённые, колонии, тюрьмы, криминальная субкультура, учреждения по исполнению наказаний.

TO THE ISSUE OF THE IMPACT OF HISTORICAL-PHILOSOPHICAL AND SOCIO-ECONOMIC FACTORS ON THE IMPLEMENTATION OF THE TASKS OF THE STATE PENITENTIARY POLICY

N. Salayev

Tashkent State Legal University

35, Sayilgokh st., Yunusabad district, Tashkent, 100047, Republic of Uzbekistan

Abstract. The article discusses the current problems of the penitentiary policy of Uzbekistan from a philosophical, political and legal perspectives. The author carried out a comprehensive analysis of the activity of the penitentiary system as a whole, to identify the shortcomings and problems that impede the effective implementation of the tasks entrusted to these institutions. The following problems were identified and analyzed: low effectiveness of measures taken to ensure the employment of convicts; low involvement of economic entities in the use of convict

labor, the need for further improvement and work on providing convicts with secondary education, including specialized secondary and vocational education, staffing penitentiary institutions with highly qualified specialists in such areas as criminal pedagogy and psychology, criminology, victimology; certain problems of introduction of ICT in penitentiary institutions to ensure openness and publicity of their activities.

Key words: crime, repression, penitentiary policy, convicts, penitentiary colonies, prisons, criminal subculture, penitentiary institutions.

В последние годы в рамках проводимой в Узбекистане политики либерализации уголовно-правовой сферы, расширения альтернативных лишения свободы видов уголовных наказаний можно утверждать о постепенном снижении показателей осуждённых к лишению свободы. Тем не менее данные показатели всё ещё остаются более высокими, нежели аналогичные в развитых странах Европы. Они являются важнейшими индикаторами, определяющими направление уголовной политики и практики судебных и следственных органов, что подтверждает наличие необходимости колоссальных изменений как в политической сфере, так и в законодательной.

Так, в Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан, утверждённой указом Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 г. № УП-4947, в п. 2.3 (Совершенствование административного, уголовного, гражданского и хозяйственного законодательства) в качестве одного из приоритетных направлений реформирования судебно-правовой сферы определяется декриминализация отдельных уголовных деяний, гуманизация уголовных наказаний и порядка их исполнения.

Предыстория

Последние 70 лет в формировании уголовной политики Узбекистана,

как и всех стран постсоветского пространства, доминирующим фактором являлось ужесточение борьбы с преступными проявлениями. В так называемый период классовой борьбы этот фактор был определён в первую очередь политическими целями, например, когда перед специальными органами ставили задачи по уничтожению классовых врагов: духовенства, дворянства, казачества и т. д.

В конечном счёте, эти цели были реализованы, однако строгость государственной уголовной политики сохранилась, а к желаемым прогрессивным результатам в борьбе с преступностью это не привело. Однако охват населения жёсткими мерами исправительно-трудовой системы являлся весьма масштабным.

Под воздействием таких направлений репрессивной уголовной политики государства сформировалось сложное, неоднородное общественное правопонимание. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, у народа сформировались страх и недоверие к органам правоохранительной системы, а с другой, большая часть населения страны до сих пор полагает, что успехов в борьбе с преступностью можно достигнуть только путём ужесточения наказания.

Однако в последние годы в Республике Узбекистан проводятся широкомасштабные меры по постепенному

совершенствованию уголовного законодательства и формированию новой концепции уголовно-правовой политики. Данные меры также направлены на либерализацию уголовной ответственности и декриминализацию отдельных преступлений. При этом работа в данной сфере должна быть продолжена.

Историко-философский аспект пенитенциарной политики

Всем известно, что на государство возложено право наказывать. Отсюда возникает вопрос: зачем оно это делает? Наказание всегда обращено одновременно и в прошлое, и в будущее. Т. е. наказание представляет собой определённого рода месть, некий более рефлективный акт, чем целесообразный. Государство обращается к нему, исходя из особенностей человеческой личности и обязательных законов общежития. Сама направленность наказания в будущее предполагает перевоспитание личности, недопущение рецидива и профилактику преступлений.

Однако заметим, что если ориентация наказания на прошлое в виде некоего акта мести не требует обоснования, то вопрос исправления и перевоспитания посредством уголовного наказания весьма проблематичен в моральном смысле. Проблема состоит в том, что в философском смысле исправление и перевоспитание аморальных людей в среде подобных не представляется действительным. Но государство заключает в тюрьму и штрафует правонарушителей, а некоторые государства до сих пор казнят своих граждан.

Ранее существовавшая советская уголовно-исправительная система со своей ориентацией на всеобщий принудительный труд, предвзятым отношением к правам и свободам человека, с установкой на целительную силу политико-идеологического воздействия была одной из характерных структур и черт тоталитарного государства.

Новая Конституция Узбекистана провозгласила основополагающим принципом приоритет интересов личности. Этот принцип был положен в основу реформирования всей политики государства и законодательства, в том числе и в сфере исполнения и отбывания уголовных наказаний, определив прежде всего систему мероприятий, направленных на их гуманизацию, усиление гражданских начал в деятельности органов уголовно-исполнительной системы.

Однако реформирование уголовно-исполнительной системы – это длительный и многоэтапный процесс. Эффективность его развития зависит от большого количества факторов и условий правового, экономического, социального и иного характера, в том числе и от осуществляемой государством уголовной и уголовно-исполнительной политики.

Основные социально-экономические факторы реализации задач пенитенциарной системы

а) Снижение численности осуждённых

Переуплотненность тюрем – явление многоплановое в силу существования целого ряда причин. Подобные обстоятельства могут существенно варьироваться, они могут находиться не

только в рамках уголовной и уголовно-исполнительной политики, но и в других сферах ответственности государства – политике, в сфере образования, здравоохранения, труда и т. д.

В этой связи вопрос сокращения численности лиц, находящихся в исправительных учреждениях, содержащихся в следственных изоляторах – один из первостепенных в реформировании уголовно-исполнительной системы, который включает в себе важное политическое, экономическое и криминологическое значение.

Экономический аспект её заключается в том, что с изменением численности лиц, отбывающих наказание в тюрьмах, уменьшается или увеличивается нагрузка на государственный бюджет.

Криминологическое значение этой категории определяется тем фактором, что люди, прошедшие испытание предварительным заключением или лишением свободы, приобретают или обогащают криминальный опыт и по освобождении с трудом поддаются ресоциализации. В результате этого они в силу приобретённых навыков, склонности или от безысходности вынуждены применять приобретённые знания, навыки и совершать новые преступления.

Более того, окружение, в которое попадает осуждённый, состоит не из лучших представителей нашего общества. Обстановка в этой среде во многих случаях оказывает негативное воздействие, в т. ч. и на психику осуждённого. В ряде случаев имеют место факты расправы с отдельными осуждёнными со стороны тех, кто придерживается воровских обычаев и традиций. В результате на психику

осуждённого, с одной стороны, оказывает воздействие сам факт лишения свободы, с другой – агрессия представителей сторонников преступного мира. Соответственно, происходит криминализация общества, поскольку через учреждения уголовно-исполнительной системы в течение одного года проходит около пяти миллионов человек и эти люди выносят на свободу нравы, обычаи и субкультуру преступного мира [5, с. 422].

Следует отметить, что ещё М.Н. Гернет говорил о том, что тюрьма служит школой криминальной профессионализации, а не местом исправления [3, с. 254].

Кроме того, к отрицательным факторам “колониальной”¹ системы исполнения наказания в виде лишения свободы следует добавить следующее: не достигается цель наказания – исправление, поскольку доказано, что при поступлении в колонию лицо представляет меньшую опасность для общества, чем на момент освобождения после отбытия установленного в приговоре суда срока; в условиях колонии у осуждённых появляется возможность консолидироваться, что ведёт к выработке различного рода “неформальных правил взаимоотношений”, “понятий”, “воровских традиций, обычаев” и других вариантов субкультуры преступного мира; основная цель этой категории

¹ Колониальная система – система организации учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы, сформировавшаяся в странах постсоветского пространства (пережиток времен ГУЛАГа), состоящая из нескольких типов и видов мест лишения свободы в виде колоний. Они отличаются от тюрем тем, что осуждённые содержатся в относительно больших помещениях казарменного типа (в одном помещении иногда до 250–300 осуждённых), при этом они могут достаточно свободно общаться между собой.

осуждённых – трансформация так называемых “красных зон” в “чёрные”, в которых реальная власть находится в ведении так называемых “воров в законе”, “смотрящих” и прочих “блатных”; в условиях колонии у осуждённых появляется возможность широко обмениваться криминальным опытом и формировать преступные группировки для совершения новых преступлений после освобождения. “Колонийская” система не снижает уровня преступности, гарантированно порождает рецидив, воспитывает новых преступников, создаёт “малое общество”, живущее по своим “законам”, освобождение из мест лишения свободы создаёт новые проблемы как для освобождаемого, так и для общества [15, р. 36–48].

Политическое значение заключается в том, что уголовная политика во многом определяет основные направления и цели в сфере исполнения уголовных наказаний, которые непосредственно реализуются в соответствующем законодательстве и практике его применения. В этой связи общее смягчение карательной политики государства, а также сокращение объёма применения тяжких видов наказаний обуславливают снижение численности осуждённых.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости постепенного перехода уголовно-исполнительной системы Узбекистана к более цивилизованному варианту исполнения наказания в виде лишения свободы, т. е. от “колонийской” к “тюремной” системе.

б) Переориентация уголовно-правовой политики

По мнению учёных, которое неоднократно было обосновано, содержание

парадигмы “борьба с преступностью” следует понимать не как объявление войны преступникам, полное подавление и искоренение преступности (а это не раз звучало в прежние времена), но как планомерное и непосредственное управление двумя взаимосвязанными и взаимозависимыми процессами: профилактикой преступлений и уголовно-правовым контролем над преступностью [10, с. 40–50; 9, с. 2, 3; 14, с. 4–9].

Вряд ли нельзя не согласиться с данным мнением, т. к. именно такое видение проблемы позволит государству определить реальные ресурсы, необходимые для нормального функционирования системы борьбы с преступностью на должном уровне. Кроме того, необходимы не простое закрепление, а выработка и определение конкретного механизма реализации в виде Концепции государственной политики борьбы с преступностью. В противном случае ожидать положительных результатов в борьбе с преступностью вряд ли следует [7, с. 105–109].

Немаловажно также, что это позволит учесть экономические, национальные, конфессиональные и другие особенности, поскольку средства и методы профилактической работы не могут применяться ко всем осуждённым, т. е. быть универсальными. Концепция может также способствовать возрождению связей работников правоохранительных органов и различных слоёв населения, без чего невозможно действенное проведение профилактических мероприятий.

Реализация государственной политики в борьбе с преступностью может быть достигнута лишь на основе совместных и согласованных усилий всех участников такой деятельности.

При этом содействие должно быть оказано в решении не только правовых, но и экономических, социальных, политических и иных мер. Так, подобный подход государства к предупреждению преступности был благополучно осуществлён в Финляндии, которая сегодня относится к странам с низким уровнем преступности, а также относительно небольшим числом осуждённых к лишению свободы (лиц, отбывающих наказание в тюрьмах). В этой связи необходимо учитывать рекомендации, содержащиеся в международных документах, опыт западных стран, где давно сделан упор на сотрудничество сил правопорядка с населением на всех этапах ведения борьбы с преступностью.

Представляется, что реформирование уголовно-исполнительной системы на сегодняшний день приобретает первостепенное значение, т. к., исходя из понятия «пенитенциарный» (от лат. *poenitentia* – раскаяние, исправление), происходит изменение внутренней политики государства в сфере исполнения (отбывания) уголовных наказаний [3, с. 254].

На смену «уголовно-исполнительной политике» приходит «пенитенциарная (исправительная) политика», в основе которой лежит прогрессивная система отбывания наказания в исправительных учреждениях XXI в. [12, с. 56–63].

Эта система направлена на реализацию государством основной задачи – исправления осуждённых, формирования у них истинного желания и стремления вернуться к нормальной жизни, стать законопослушными членами общества. Она рассчитана на обеспечение их нравственного исправ-

ления на основе социализации личности, гуманизма, уважения прав, свобод и законных интересов осуждённых. Эта система позволяет перевоспитать заражённую личность, вернуть её к нормальной семейной жизни, обществу и государству.

в) Повышение уровня транспарентности пенитенциарной системы

Одной из первостепенных проблем, которую мы замечаем на протяжении последнего десятилетия, является проблема сокращения числа персонала ИВС, СИЗО, исправительных колоний и тюрем. Осложнение этой ситуации состоит в том, что не все руководители и тем более рядовые сотрудники исправительных учреждений хотят осознавать и принимать реформы в пенитенциарной сфере. Мы, исходя из своего многолетнего опыта работы с данной проблематикой, можем прийти к выводу, что значительная часть людей уверена, что уголовно-исполнительная система по-прежнему олицетворяет собой ГУЛАГ¹.

К сожалению, невозможно не отметить, что под предлогом преодоления угрозы сплочения криминально ориентированного коллектива осуждённых, а также ликвидации действий дезорганизующих деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы и обеспечения порядка и дисциплины в местах лишения свободы нередко наблюдаются устаревшие, подчас чрезмерно грубые действия сотрудников учреждений. Иногда они весьма существенно превышают свои

¹ ГУЛАГ – нарицательное понятие, означающее систему государственного репрессивного аппарата (Главное управление лагерями в эпоху сталинизма).

должностные полномочия, при этом из-за попустительства руководства учреждений подобные случаи сохраняют высокий уровень латентности.

Стоит отметить, что эти факты остаются, как говорится, «за кадром», поскольку практически полное отсутствие открытости, пассивность средств массовой информации, общественных организаций способствуют замалчиванию этих фактов, правовому нигилизму населения.

Прежде всего это связано с несовершенствами правового регулирования общественных начал деятельности учреждений по исполнению наказаний.

2) Проблемы имплементации международных стандартов социально-экономического характера

Международные акты касательно соблюдения прав осуждённых наряду с созданием для каждого осуждённого равных условий и возможностей для реализации основных прав и свобод человека (с некоторыми ограничениями, естественно) одновременно являются своеобразными индикаторами соблюдения прав человека в конкретном государстве и, соответственно, определения состояния национального законодательства. Сегодня в национальное пенитенциарное законодательство внедрены международно-правовые механизмы, определяющим образом влияющие на правовое положение осуждённого. Они обеспечивают охрану и защиту прав и свобод человека, нарушение которых в условиях принудительной изоляции всегда имеет место, к сожалению, а также создаёт необходимые политико-правовые условия для предупреждения подобных негативных яв-

лений и применения дисциплинарных взысканий в отношении должностных лиц.

Так, в соответствии со ст. 8 УИК Республики Узбекистан, «осуждённые имеют права, свободы и несут обязанности, предусмотренные для граждан Республики Узбекистан, с изъятиями и ограничениями, установленными настоящим Кодексом и другими законами. Осуждённые иностранные граждане и лица без гражданства также могут иметь права, свободы и нести обязанности, установленные международными договорами Республики Узбекистан».

Вместе с тем следует признать наличие ряда, на наш взгляд, важных положений международного права, имплементация которых на сегодняшний день по объективным и субъективным причинам несколько задерживается.

Во-первых, в Основных принципах обращения с заключёнными, утверждённых резолюцией Генеральной ассамблеи ООН (14 декабря 1990 г.), первым, а следовательно, важнейшим принципом определено, что все заключённые пользуются уважительным отношением ввиду присущего им достоинства и их значимости как людей [2].

Исходя из содержания ст. 4 УИК, можно заключить, что в уголовно-исполнительном законодательстве учитываются принципы и нормы международного права, относящиеся к исполнению наказания и обращению с осуждёнными.

Но, на наш взгляд, в УИК следует определить данный принцип в качестве отдельной нормы, ибо следует признать наличие в практике фактов неуважительного, а порой и просто безосновательно грубого отношения к

осуждённым со стороны администрации и персонала пенитенциарного учреждения. Следует коренным образом изменить и гуманизировать отношение к осуждённым.

Кроме того, в п. 358 Правил внутреннего распорядка учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы МВД Республики Узбекистан (рег. № 2495 от 29 июля 2013 г.) [1], где определены положения касательно обязательности воспитательных работ с осуждёнными и предупредительного отношения к ним со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений, никоим образом не упоминается обязанность уважительного отношения к осуждённому, недопустимости унижения человеческой чести и достоинства.

В этой связи ст. 6 УИК необходимо дополнить принципом *уважительного отношения к лицам, отбывающим уголовные наказания.*

Во-вторых, совершенствование национального пенитенциарного законодательства в аспекте построения демократического правового государства требует признания рекомендаций касательно стандартов международного права и соответствующего их отражения в нормах национального закона, а также внедрения в правоприменительную практику пенитенциарных органов и учреждений данных стандартов.

Вместе с тем существуют некоторые международные стандарты касательно условий содержания осуждённых, *применение которых требует как определённого периода времени, так и немалых материальных затрат. К ним можно отнести следующие рекомендации:*

– содержание осуждённых в отдельных камерах комнатного типа (не камерах) вместимостью не более двух человек;

– обеспечение лиц, освобождённых из мест лишения свободы, правом на получение достаточной социальной и материальной помощи;

– строительство новых современных зданий и реконструкция старых зданий пенитенциарных учреждений.

В-третьих, с точки зрения соблюдения международных принципов требуется коренное улучшение правоприменительной практики в данных учреждениях в аспекте обращения администрации и персонала с осуждёнными и заключёнными.

В частности, на наш взгляд, следует обратить особое внимание на следующее:

1) создание условий, исключающих безнаказанность нарушений законодательства посредством отказа от ведомственного надзора (усиление общественного контроля);

2) организация в пенитенциарных учреждениях оплачиваемых мест работы, способных удовлетворить материальные, социальные и культурно-духовные потребности;

3) защита от негативного влияния на осуждённых субкультуры мест лишения свободы с последующим исключением данного феномена;

4) постоянное повышение профессиональной и педагогическо-психологической квалификации персонала учреждений;

5) организация в местах лишения свободы эффективной социально-реабилитационной службы;

б) перевод пенитенциарных учреждений под контроль органов юстиции.

В-четвёртых, в целях улучшения правового статуса осуждённых и приближения к международным стандартам в наиболее возможном объёме в пенитенциарных учреждениях следует определить следующие приоритетные направления:

а) *Индивидуализация подхода к каждому осуждённому с постепенным сокращением их числа.* Как совершенно справедливо отмечают некоторые специалисты, «в каждом осуждённом необходимо видеть и чувствовать человека, попавшего в сложную жизненную ситуацию, нуждающегося в помощи и поддержке. Для каждого сотрудника пенитенциарной системы это должно стать самым главным правилом, условием отношения к осужденным» [13, с. 257].

б) *Дальнейшая гуманизация условий отбывания наказания в виде лишения свободы.* Это, естественно, потребует коренного изменения формирования кадров пенитенциарной системы, новейшего подхода к их подготовке. Это связано с тем, что в условиях реформирования национальной пенитенциарной системы задачи сотрудников данных учреждений усложняются, т. к., помимо собственно надзорных функций, они должны обладать набором необходимых психологических, педагогических и даже, отчасти, навыков работника социальной службы. Кроме того, реализация самых совершенных законодательных конструкций будет невозможна без соответствующей подготовки правоприменительных кадров.

в) *Глубокое реформирование и улучшение условий социально-экономиче-*

ского обеспечения осуждённых. Как известно, лишение свободы по своей сути является самым строгим видом уголовного наказания, ибо его реализация беспрецедентным образом ограничивает личные и социальные связи лиц, влияет на жизнь не только осуждённых, но и их семьи, близких и родственников. По этой причине в международном праве предусмотрен целый комплекс прав и свобод осуждённых, начиная от создания бытовых условий вплоть до получения образования, социально полезных навыков.

Международные стандарты требуют создания пенитенциарных учреждений с наиболее возможным охватом всей территории страны, чтобы осуждённые не прерывали связей с семьёй.

В-пятых, анализ содержания отдельных международных стандартов свидетельствует о нецелесообразности в настоящее время их применения в условиях Узбекистана. В частности, Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными при определении правовых основ вывода осуждённых за пределы пенитенциарных учреждений определяют, что «в необходимых случаях для больных заключённых, нуждающихся в услугах специалиста, следует предусматривать право перевода в особые заведения или же в гражданские больницы» [2].

Стоит отметить, что подобные рекомендации вытекают из специфики пенитенциарных учреждений стран Западной Европы. Так, во многих странах европейского континента не предусмотрено предоставление медицинской помощи и услуг осуждённым. Например, в тюрьмах Ирландии нет медицинских частей, лечебниц. В Греции, Дании и других странах Скандинавии

динавии медицинское обслуживание осуждённых осуществляется на основании медицинского страхования [11, с. 28; 4, с. 259]. Естественно, в подобных условиях осуждённый вынужден проходить лечение в обычных лечебных учреждениях. Медико-санитарное обслуживание осуждённых регулируется ст. 87 УИК.

Следует также отметить, что медико-санитарное обеспечение осуждённых к лишению свободы осуществляется за счёт республиканского бюджета.

Тем не менее в перспективе внедрение более либеральных принципов и механизмов оказания медицинской помощи на основе медицинских полисов гражданскими медицинскими учреждениями, на наш взгляд, может оказать положительный эффект в обеспечении социальных прав осуждённых [6].

Заключение

Анализ деятельности пенитенциарной системы показывает, что имеется ряд существенных недостатков, препятствующих эффективной реализации возложенных на данные учреждения задач. В частности, можно отметить следующие проблемные аспекты, негативно влияющие на деятельность пенитенциарных учреждений и криминогенную ситуацию в целом:

Во-первых, остаётся низкой эффективность принимаемых мер по обеспечению трудовой занятостью осуждённых.

Во-вторых, очень низкой остаётся вовлечённость хозяйственных субъектов к использованию труда осуждённых,

практически не ведётся работа по использованию в сельскохозяйственных целях (обеспечения более богатого и разнообразного питания осуждённых, получения дополнительных доходов и повышения самоокупаемости учреждений).

В-третьих, требует дальнейшего совершенствования и работа по организации получения осуждёнными общего (среднего) образования, в том числе среднего специального и профессионального образования.

В-четвёртых, на невысоком уровне остаётся укомплектование пенитенциарных учреждений высококвалифицированными специалистами в таких сферах, как криминальная педагогика и психология, криминология, виктимология.

В-пятых, существуют определённые проблемы и в сфере внедрения в деятельность пенитенциарных учреждений современных информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих открытость и гласность их деятельности.

Преодоление указанных недостатков и внедрение новейших инновационных технологий, отказ от прежней системы с ориентацией на широко-массштабный принудительный труд, пренебрежением правами и свободами человека, с установкой на воспитательную силу политико-идеологического воздействия, которая не смогла оправдать себя и была полностью дискредитирована в силу присущих ей элементов тоталитаризма.

Вместе с тем реформирование уголовно-исполнительной системы – это процесс длительной и многоэтапный. Его эффективность зависит от целого ряда факторов и условий экономиче-

ского, социального, правового и иного характера, в том числе и от проводимой государством уголовной и уголовно-исполнительной политики.

Улучшение социально-экономической ситуации в пенитенциарной сфере, переход на принципы эффективного использования внутренних резервов для достижения экономической самостоятельности, создание механизмов дополнительного стимулирования вовлечения юридических лиц к участию в исполнении принудительного труда осуждённых окажут благотворное влияние на их жизнь, обеспечат полноценное удовлетво-

рение их жизненных потребностей, в конечном итоге будут способствовать эффективной реализации задач государственной пенитенциарной политики по предупреждению и профилактике преступности, полноценному и окончательному исправлению осуждённых, воспитанию их в духе уважения законов и правил, правильному применению бывшими осуждёнными полученного образования и социально полезных профессиональных навыков, последующей ориентации их к социально полезной деятельности после освобождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правила внутреннего распорядка учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы МВД Республики Узбекистан (пер. от 29.07.2018 № 2495) [Электронный ресурс] // LexUZ: [сайт]. http://old.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=524228 (дата обращения: 30.11.2018).
2. Основные принципы обращения с заключёнными: резолюция Генеральной ассамблеи ООН от 14.12.1990 [Электронный ресурс] // Организация объединённых наций: [сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/ga/45/docs/45res.shtml> (дата обращения: 30.11.2018).
3. Гернет М.Н. В тюрьме: очерки тюремной психологии. Киев: Юриздат Украины, 1930. 254 с.
4. Грушин Ф.В. Обеспечение международных стандартов обращения с осуждёнными в местах лишения свободы и лицами, содержащимися под стражей // Исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности: тезисы докладов Международной научно-практической конференции, Минск, 26 апреля 2012 г. Минск: Академия МВД, 2012.
5. Зубарев С.М. Уголовно-исполнительное право. М.: Высшее образование, 2018. 422 с.
6. Игумнова О.В. Современные тенденции в развитии пенитенциарных систем англоговорящих стран // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2018. № 3 (20). С. 38–46.
7. Кондрат И.Н. Концепция уголовной политики и совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Жилищное Право. Год. № 3 (30). С. 105–109.
8. Лион Ж. Новые тюрьмы не панацея // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 3. С. 6–7.
9. Пархоменко А. Основная задача – снижение числа заключённых // Преступление и наказание. 2013. № 12. С. 2–3.
10. Пирожков В.М. Влияние социальной изоляции в виде лишения свободы на психологию осуждённого // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 35. М., 1981. С. 40–50.
11. Сорокин М.В. Зарубежный опыт правового регулирования и исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу // Ведомости уголовно-исполнительной системы: информационно-аналитический журнал. 2011. № 11. С. 28–32.

12. Фефелов В.А. Концепция социально-правовой цивилизации учреждений исполняющих наказание в виде лишения свободы // Наказание, законность, гуманизм: материалы Международной научно-практической конференции. Рязань, 1994. С. 56–63.
13. Цепелев В.Ф., Казакова Е.Н. Международные стандарты в области прав человека и их реализация в процессе назначения и исполнения пожизненного лишения свободы // Российский криминологический взгляд. 2018. № 3. С. 249–260.
14. Ялунин В. Лишение свободы на длительный срок и пожизненно: законодательные нормы и их применение // Преступление и наказание. 2002. № 8. С. 4–9.
15. MacCormick A. The Prison's Role in Crime Prevention // Journal of Criminal Law and Criminology. Год. Vol. 41. Iss. 1. P. 36–48.
16. Homel R., Thomson C. Causes and prevention of violence in prisons // Corrections Criminology / eds. S. O'Toole, S. Eyland. Sydney: Hawkins Press, 2005. P. 101–108.

REFERENCES

1. [The Internal Regulations of the Institutions for the Execution of the Penalty Of Imprisonment of the Ministry of Interior of the Republic of Uzbekistan (reg. no. 2495 dated July 29, 2018)]. In: *LexUZ*. Available at: http://www.old.lex.uz/pages/GetAct.aspx?lact_id=524228 (accessed: 30.11.2018).
2. [Resolution of the UN General Assembly dated 14 December 1990: Basic Principles for the Treatment of Prisoners]. In: *Organizatsiya ob'edinennykh natsii* [The United Nations]. Available at: <http://www.un.org/ru/ga/45/docs/45res.shtml> (accessed: 30.11.2018).
3. Gernet M.N. *V tyur'me: ocherki tyuremnoi psikhologii* [In Prison: Sketches of Prison Psychology]. Kiev, *Yurizdat Ukrainy Publ.*, 1930. 254 p.
4. Grushin F.V. [Ensuring international standards of treatment of prisoners in places of deprivation of liberty and persons in custody]. In: *Ispolnenie ugovolnykh nakazanii i inykh mer ugovolnoi otvetstvennosti: tezisy dokl. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Minsk, 26 aprelya 2012 g.* [Execution of Criminal Punishments and other Measures of Criminal Liability: The Proceedings of the International Theoretical and Practical Conference. Minsk, 26 April 2012]. Minsk, The Ministry of Internal Affairs, 2012. 259 p.
5. Zubarev S.M. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Penal Law]. Moscow, Higher Education Publ., 2018. 422 p.
6. Igumnova O.V. [Modern Trends in the Development of the Prison Systems of the English-Speaking Countries]. In: *Vestnik Kuzbasskogo instituta FSIN Rossii* [Bulletin of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia], 2018, no. 3 (20), pp. 38–46.
7. Kondrat I.N. [The concept of criminal policy and improvement of criminal and criminal-procedural legislation]. In: *Zhilishchnoye pravo* [Housing Law], no. 3 (30), pp. 105–109
8. Lion Zh. [A new prison is not a panacea]. In: *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy* [Bulletin of the Penitentiary System], 2010, no. 3, pp. 6–7.
9. Parkhomenko A. [The main objective was to reduce the number of prisoners]. In: *Prestuplenie i nakazanie* [Crime and Punishment], 2013, no. 12, pp. 2–3.
10. Pirozhkov V.M. [The impact of social isolation in the form of deprivation of liberty on the psychology of the convict]. In: *Voprosy bo'by s prestupnost'yu* [Crime Fighting Issues], 1981, no. 35, pp. 40–50.
11. Sorokin M.V. [Foreign experience of legal regulation and enforcement of the measure of restraint in form of detention]. In: *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy: inform.-analit. zhurn.* [Bulletin of the Penitentiary System: Informative and Analytical Journal], 2011, no. 11, pp. 28–32.

12. Fefelov V.A. [The Concept of Social-Legal Civilization of Institutions Executing Punishment in the Form of Imprisonment]. In: *Nakazanie: zakonnost', gumanizm: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. Konf.* [Punishment: Legality, Humanism: The Proceedings of the International Theoretical and Practical Conference]. Ryazan, 1994. Pp. 56–63.
 13. Tsepelev V.F., Kazakova E.N. [International Standards of Human Rights and Their Implementation in the Process of Appointment and Execution of Life Imprisonment]. In: *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad* [Russian Criminological View], 2018, no. 3, pp. 249–260.
 14. Yalunin V. [Long Term and Life Imprisonment: Legal Regulations and Their Application]. In: *Prestuplenie i nakazanie* [Crime and Punishment], 2002, no. 8, pp. 4–9.
 15. Austin MacCormick. The Prison's Role in Crime Prevention. In: *Journal of Criminal Law and Criminology*, vol. 41, | iss. 1, art. 4, pp. 36–48.
 16. Homel R., Thomson C. Causes and Prevention of Violence in Prisons. In: *Corrections Criminology*, 2005. Sean O'Toole, Simon Eyland (Eds.). Sydney, Hawkins Press. Pp. 101–108.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Салаев Нодирбек Сапарбаевич – доктор юридических наук, доцент, проректор Ташкентского государственного юридического университета;
e-mail: nodir-law@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nodirbek S. Salayev – Doctor of Law, associate professor, Vice-President of Tashkent State Law University;
e-mail: nodir-law@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Салаев Н.С. К вопросу о влиянии историко-философских, социально-экономических факторов на реализацию задач государственной пенитенциарной политики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4. С. 57–69.
DOI: 10.18384/2310-6794-2018-4-57-69

FOR CITATION

Salayev N.S. To the Issue of the Impact of Historical-Philosophical and Socio-Economic Factors on the Implementation of the Tasks of the State Penitentiary Policy. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2018, no. 4, pp. 57–69.
DOI: 10.18384/2310-6794-2018-4-57-69